

Тридцать лет горения

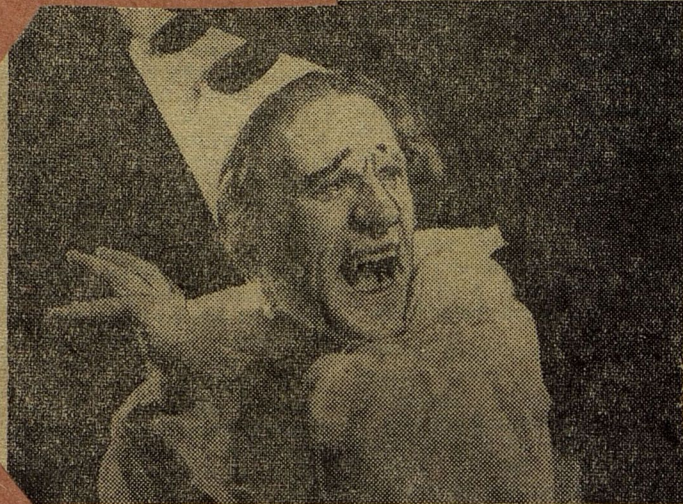
В этот вечер на сцене нашего оперного театра ставили «Паяцы» — спектакль, который идет уже много лет. Но это представление не было похоже на все остальные: в опере был занят почти весь коллектив ведущих солистов театра. Не всем хватило по целой роли, потому исполнители менялись. В первом акте Тонио пел М. Слипченко, во втором М. Галеев; Бeppe исполняли С. Русинов и И. Ивашков. Эпизодические партии крестьян, которые обычно поручаются артистам хора пели Б. Кокурин и Б. Торик. В роли Недды была занята М. Бриткова, Сильвио — В. Голубев, за дирижерским пультом стоял главный дирижер театра И. Альтерман. Спектакль был бенефисом народного артиста Башкирской АССР Петра Петрови-

ча Кукотова, отмечавшего в этот день тридцатилетие своей творческой деятельности, два десятилетия которой прошли на сцене нашего театра.

Герман («Пиковая дама»), Водемон («Иоланта»), Левко («Майская ночь»), Каварадосси («Тоска»), Пинкертон («Чио-Чио-Сан»), Манрико («Трубадур»), Ричард («Бал маскарад»), Григорий («Тихий Дон»), — вот далеко не полный перечень партий, спетых П. Кукотовым на уфимской сцене. Но самой любимой, как певцом, так и его поклонниками, всегда была партия Канио. Артист нашел образ, который соответствовал замыслу Р. Леонковалло. Его паяц — нервная натура, человек жалкий и страшный, любящий и ненавидящий без меры, правый и виноватый в своей борьбе за счастье. Богатые природные данные (драматический тенор красивого тембра с поразительно мощным верхним регистром) позволяли певцу блестяще исполнять знаменитые арии, ставшие эталоном для сравнения мастерства драматических теноров.

Петр Петрович Кукотов за годы работы в нашем театре оставил яркий след в музыкальной жизни города, его беззаветная преданность искусству может служить хорошим примером молодежи театра. Для оценки творческой деятельности певца очень подходят слова, прозвучавшие при зачитании одной из многочисленных телеграмм: «Тридцать лет горения».

Б. МИРКИН.

ЛЕДИНЦЕВ
Р. УДА

28 ОКТ 1965